

ципального характера. Так, уже в «Предисловии» можно прочесть, что студенты и аспиранты «лишь из методических соображений» изучают различные науки на разных кафедрах и факультетах; все эти науки составляют «единое целое», стержневой основой которого является диалектико-материалистическая философия (с. 4; см также с. 7). Отсюда вытекает, что если пожертвовать методикой, то откроется возможность создать одну науку, вбирающую в себя все знания о мире в целом, т. е. натурфилософию. В работе, однако, каких-либо натурфилософских «уклонов» нет.

Авторы полагают, что подлинное единство мира заключается в общности законов диалектики (с. 107). Такая общность действительно имеет место. Но что лежит в ее основе? Материальное единство мира. С этим положением создатели пособия не согласны. Единство мира, пишут они, не в его материальности, ибо «наряду с материальными процессами в мире наличествуют идеальные, технические явления» (там же). В этих словах, наверняка не по желанию авторов, выражена точка зрения дуализма в варианте психофизического взаимодействия. Несостоятельность ее очевидна. Идеальное существует как раз не наряду с материальным, не где-то «в сторонке» от последнего. Оно является, так сказать, внутренним свойством высоко организованной материи.

Встречаются в пособии и противоречия. Так, с одной стороны, ставится вопрос о роли философии в «деидеологизации общества» (с. 203); с другой стороны, утверждается, что деидеологизация негативно сказывается на всех сферах жизни человека (с. 17). Надеюсь, что здесь — досадный недосмотр.

Еще несколько частных замечаний. Путано и мудрено говорится в пособии об информации и информационных процессах (с. 21, 123 и др.) и в конце концов делается вывод, что термин «информация» многозначен. Ошибочно истолкована относительность пространственных и временных интервалов в специальной релятивистской теории (с. 104).

И последнее. В пособии не всегда даются определения или пояснения вводимых в оборот терминов. Мало кто из студентов поймет, что же такое *рефлексивность философии* и что означает *аксиологический подход*; ему останется неясным, почему математические науки называют *дезъюнктивными*, а кибернетику и теорию систем — *региональными*. Последний термин — геополитический, и в философии он просто неуместен. Нет надобности прочно вошедший в употребление термин «гносеология» подменять термином «эпистемология».

Сделанные замечания, однако, не мешают дать положительную оценку

рецензируемой работе. Ее создатели остаются верными духу науки и выступают с позиций высокой гражданственности. Есть основания думать, что этот дух и эти чувства будут восприняты теми, кому работа адресована — студентами. Просчеты же естественны, ибо написание учебного пособия, особенно в наше смутное время, — дело архисложное. Использование работы в учебном процессе позволит глубже оценить ее и, следовательно, будет способствовать ее совершенствованию.

А. С. Карлюк

М. И. П а с т у х о в. Реабилитация невиновных: Основы правового института. Мн.: «Университетское», 1993. 176 с.

Одним из принципов правового государства является защита прав и законных интересов личности, в том числе и в сфере судопроизводства. К сожалению, пока не удастся полностью исключить случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности.

В связи с такими реалиями жизни важное значение приобретает изучение и разработка вопросов возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Заметим, что до настоящего времени некоторые юристы не видят здесь проблемы, считая следственные и судебные ошибки обычным явлением в практике уголовного судопроизводства. Подобным упрощенным представлениям в определенной мере содействует несовершенство уголовно-процессуального закона, в котором термин «реабилитация» применяется только по отношению к умершим обвиняемым (осужденным). В практической деятельности органов расследования и судов реабилитации чаще всего понимается как признание невиновности путем вынесения постановления о прекращении дела или оправдательного приговора.

В монографии М. И. Пастухова впервые комплексно разработаны основные положения института реабилитации и дана его законодательная модель в виде отдельной главы для нового Уголовно-процессуального кодекса. Работа включает анализ теории законодательства и практики его применения на различных стадиях уголовного процесса. Автор выделяет два аспекта реабилитации: формально-правовой — признание гражданина невиновным в соответствующем уголовно-процессуальном документе и сущностный — возмещение невиновному вреда и восстановление его в нарушенных правах (по нашему мнению, точнее его было бы назвать фактически-правовым). Важное теоретическое и практическое зна-

чение имеет разработка реабилитирующих мер в зависимости от характера причиненного гражданину вреда. В этой связи в книге убедительно сформулированы предложения по реформированию предварительного следствия, защиты, прокурорского надзора и суда. Заслуживают поддержку суждения автора об условиях реабилитации граждан (с. 26) и правовых основаниях для применения данного института (с. 46). Последние сформулированы с учетом высказанных в литературе предложений и находятся в полном соответствии с принципом презумпции невиновности и этическими нормами.

Разделяю точку зрения автора об усилении процессуального статуса защитника, в том числе о предоставлении ему права проводить самостоятельное расследование обстоятельств уголовного дела, назначать независимые экспертизы. Однако такая деятельность защитника нуждается в тщательно продуманной регламентации, тем более, что М. И. Пастухов допускает возможность участия защитника в следственном процессе только после допроса подозреваемого или обвиняемого (с. 96). Допуск защитника до допроса подозреваемого (обвиняемого) следователем, на наш взгляд, позволит значительно усилить гарантии прав личности.

Принцип охраны прав личности должен быть распространен и на деятельность следователя, прокурора, за-

щитника, судей. Автор справедливо обращает внимание на то, что треть оправдательных приговоров, выносимых судами, отменяется при их проверке вышестоящими инстанциями в кассационном порядке и в порядке надзора. Он предлагает учесть прогрессивный опыт некоторых западных стран, где оправдательный приговор, если он вынесен с соблюдением всех процессуальных правил, не подлежит отмене (с. 119). Вносятся конкретные предложения о реорганизации органов кассации и надзора.

Всесторонне изучив практику реабилитации невиновных в республике за последние пять лет, автор приходит к обоснованному выводу, что только судебный порядок будет наиболее эффективной формой возмещения вреда, нанесенного невиновным, и восстановления их в правах.

Монография М. И. Пастухова вносит существенный вклад в развитие национальной юридической науки. Многочисленные идеи и предложения, высказанные в книге, могут содействовать обновлению нашего законодательства. Нет сомнений в том, что это исследование вызовет живой интерес работников правоохранительных органов, преподавателей и студентов юридических вузов, а также широкого круга читателей.

Л. Л. Зайцева.